

ДАРЬЯ ДАНИНА

ИЗАБЕЛЛОВАЯ
МАСТЬ

Дарья Данина

Изабелловая масть

<https://litres.ru/74346298>

Аннотация

— Эта, — Виктор кивком головы указал на благородного жеребца белой масти. Затем перевёл оценивающий взгляд на чубарую лошадку — и эта. — Отлично, — директор ипподрома широко улыбнулся, прежде чем по-свойски хлопнуть долгожданного покупателя по плечу. — Сегодня же свяжусь со Степаном Андреевичем и оформим сделку. Внимание Виктора переключилось на девушку, что так безжалостно прогнала его из раздевалки. Вера. Она вошла в конюшню вместе с девочкой, и теперь искоса посматривала на него. Постоянно поправляла светлые локоны и натянуто улыбалась своей подопечной. В носу у мужчины поселился аромат её духов. Свежий, ободряющий и невероятно притягательный. Щека горела огнём после звонкой пощёчины... Что она там сказала? Даже не пытайтесь? Он перехватил её взгляд и улыбнулся: вызов принят. *Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	40
Глава 6	49
Глава 7	56
Глава 8	63
Глава 9	70
Глава 10	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1

От автора: Никакой пропаганды. Только решительное осуждение. Автор не разделяет мнение героев и не поддерживает деятельность криминальной направленности и употребление и распространение запрещённых веществ, а так же насилие в любом его появлении. Не рекомендуется к прочтению лицам не достигшим восемнадцати лет, беременным и людям с чувствительной психикой. Все события и персонажи вымышленны.

...

— Вера! Да ну не бойся ты! Это так классно! Давай!

Алиса тянула свою няню за руку, уговаривая ту прокатиться на лошади. Вера была не готова к такому повороту событий. Она любила лошадей. Эти животные всегда вызывали в ней восторг. Благородные и изящные, они будили в ней бурю эмоций. Но оседлать одну из них? Это было бы самым настоящим подвигом.

Вера трясла головой, отказываясь от этой затеи:

— Алиса, это плохая идея! — смеялась и одновременно глушила панику, что перекрывала ей доступ к воздуху, — я никогда не ездила на лошади! Я же свалюсь с неё и сломаю

себе шею! Тебе меня не жалко?!

Алиса была совершенно другого мнения. Эта бойкая девочка всегда стояла на своём. Упёртая и боевая. В свои восемь лет она могла потягаться в целеустремлённости даже со взрослым человеком. И наверняка дала бы фору каждому второму.

— Вера! Да ты посмотри на неё! — воспитанница кивала в сторону своей лошадки, — она же ангел! Пташка мухи не обидит! Пойдём!

Вера жалобно заскулила, упираясь пятками в песок, и перевела взгляд на Анну Сергеевну — маму Алисы. Но та, поджав губы, лишь сдерживала смех и отводила взгляд.

— Анна Сергеевна! Повлияйте на свою дочь! — взмолилась Вера, продолжая смеяться и упираться. — Вам придётся искать другую няню!

Вера обожала эту семью. Приятные, воспитанные и тактичные люди. Они считали её членом своей семьи, прекрасно к ней относились и платили достойную зарплату.

— Вера! У вас всё получится! Я верю в вас! — Анна Сергеевна подняла вверх маленький кулачок и широко улыбну-

лась, — Пташка действительно ангел! Вы зря боитесь!

Вот вам и подарок на день рождения... Вера ожидала чего-то иного. Но Алиса и тут её удивила.

— Вера... ну, пожалуйста? — глаза, цвета грозовой тучи, уставились на девушку и взмахнули длинными закрученными ресницами, — с тобой же будет инструктор.

Зажмурившись на несколько секунд, девушка опустила голову и зажала переносицу пальцами. Тяжело вздохнула, мысленно провожая себя в последний путь.

От удручающих мыслей её отвлекли мужские голоса. Вера тут же подняла голову, устремляя взгляд на трёх мужчин, ведущих оживлённую беседу неподалёку от запасного выхода. Она и не заметила в какой момент они оказались здесь.

— Ну, хорошо! — она взмахнула руками и достала из кармана джинс резинку для волос. Собрала светлые пряди на затылке в высокий хвост и снова покосилась на мужчин. Поймала на себе заинтересованный взгляд одного из них и тут же отвернулась. Стало не по себе.

— Ура! — Алиса запрыгала рядом и повисла на Вере, крепко обнимая свою няню за талию, — Мама! Она соглас-

на!

Вера была слишком далека от верховой езды. Она не понимала ровным счётом ничего из того, о чём родители Алисы разговаривали, обсуждая её тренировки.

— Иди переодевайся! — Алиса подталкивала няню, направляя ту в сторону раздевалки.

— Переодевайся? Это ещё зачем?! Мне и так нормально!

— Потому что так надо! — пояснила её восьмилетка, продолжая настаивать на своём. — Там уже всё подготовлено для тебя!

Подготовлено... значит, они не собирались принимать отказ.

Вера удручённо вздохнула прежде чем отправиться в указанном направлении. Перевела озадаченный взгляд на Анну Сергеевну и, не найдя поддержки, зашагала в раздевалку.

Оказавшись наедине с самой собой, она взглянула на сложенные в стопку вещи. Вера понятия не имела, что ей со всем этим делать.

— И зачем было так заморачиваться? — тихо спросила, бросая на скамью свою куртку. — Я бы в своей одежде проехалась... мозоли бы не натёрла.

Развернула бриджи, и подняла их перед собой, рассматривая. Пальцами провела по лее: вшитой кожаной вставке на внутренней стороне бёдер.

— Мягкая какая, — задумчиво произнесла, поглаживая материал.

Стянула с себя свои джинсы и ни без труда втиснулась в штаны. Прочная ткань плотно облегла ноги, но при этом не доставляла дискомфорт. Вера несколько раз согнула ноги в коленях, испытывая бриджи и, убедившись в том, что ей удобно, взялась за куртку. Одела ту на себя, снова удивляясь удобному крою. Кажется, что тесно, но это только видимость. На самом деле удобно и вполне комфортно.

— Что тут ещё? — девушка продолжала разговаривать сама с собой. Дурацкая привычка, но она никак не могла от неё избавиться.

Сапоги, шлем, жилет и перчатки.

Она переобула свои спортивные туфли на жокейские са-

поги. Потопталась на месте и снова проворчала:

— Чем плоха моя обувь?

— Тем, что в вашей обуви нога будет проскальзывать в стремя, — вздрогнув от испуга, Вера волчком прокрутилась на своём месте. Позади неё стоял тот самый мужчина, чей взгляд она поймала на себе ранее, — или наоборот: застревать в стремени во время падения.

Вера обескуражено хлопала большими глазами, цвет которых напоминал воды, омывающие Карибские острова. Именно эти ассоциации возникли у Виктора, при ближайшем рассмотрении девушки. Ангельская красота. Он не мог оторвать взгляд. С той минуты, как переступил порог крытого манежа, только и делал, что пялился на молодую незнакомку, словно впервые в жизни видел женщину.

Такую прекрасную — да.

— Давно вы здесь? — её светлые брови возмущенно взметнулись вверх.

— Хотелось бы, — он дружелюбно улыбнулся, демонстрируя Вере белозубую улыбку, — но... увы. Не более минуты.

— Это женская раздевалка! — гневно проговорила, складывая руки под грудью, — или у вас проблемы со зрением?

Со зрением вряд ли. Но она только сейчас заметила в его руке трость. Самодур опирался на неё, слегка наклоняя свой корпус.

— Я в курсе, — его взгляд жадно прошёлся по женственным формам, обтянутым плотной тканью, — просто подумал: возможно вам нужна помощь? Вы выглядели слишком растерянно. Там: на манеже.

Вот так наглость. Вера набрала побольше воздуха, готовясь к тому, что сейчас придётся выпроваживать из раздевалки беспардонного и бесстыжего незнакомца.

— Первый раз? — мужчина опередил её, продвигаясь на пару шагов вперёд. Опираясь на трость, он делал это слегка неуклюже и крайне осторожно. Казалось, что ему больно.

— Не ваше дело, — Вера дерзко задрала подбородок, но Виктор успел заметить как сильно она нервничала. Об этом говорили её ноги, то и дело топчущиеся на месте, и руки, которым она не могла найти место. — выйдите, пожалуйста. Если вы так пытаетесь со мной познакомиться... — то не пытайтесь. У меня нет на это времени. Да и желания тоже нет.

Так что... не тратьте своё время. И моё тоже...

Вера отвернулась. Напряжённо осмотрела остатки экипировки и схватилась за жилет. Суетливо накинула его на плечи, стараясь не думать о незнакомце за своей спиной. В раздевалке сгустился воздух. Мужчина оставался стоять на месте. Она это чувствовала копчиком. Из-за его присутствия Вера ощущала необъяснимую слабость в ногах. Одежда липла к коже, а на шее появилась лёгкая испарина.

— Вы так и будете здесь стоять?! — она повернулась к мужчине и, заметив, что тот стал ближе, задержала дыхание.

— Помочь со шлемом?

— По вашему, я не справлюсь? — Вера воинственно расправила плечи и задрала голову.

Виктор заметил, как она перестала дышать. Её грудь, обтянутая кофтой, перестала двигаться. Губы сжались, превращаясь в лакомую вишенку, а маленькие ноздри расширились и застыли. Ангел, с замашками чертёнка.

— Уверен, что справитесь, — хмыкнув, сделал ещё один шаг, облачаясь на трость. — Но мне будет очень приятно, если вы позволите вам помочь.

Чуйка его не обманула. Сделку планировали перенести на неделю, но он настоял на первоначальной договорённости. Или сегодня, или он найдёт другой товар. Слегка нервничал по пути сюда. Сам не понимал причину волнения. А сейчас понял. Кажется, сегодня ему было суждено встретить эту нимфу. Пройти мимо? Не в его правилах.

— Вы мне никто, чтобы делать вам приятно, — отрезала, упрямо настаивая на своём.

Затем она наклонилась и подхватила со скамьи шлем. Покрутила его в руках и, прежде чем опустить его на свою голову, снова посмотрела на нахального незнакомца.

— Вам лучше уйти.

Опустила взгляд, рассматривая застёжку на шлеме. Слегка нахмурила брови и задумчиво вытянула губы.

Что делать, чтобы не показаться круглой дурой?

Выдохнув, она всё же сделала попытку надеть шлем на голову. Но и тут столкнулась с препятствием. Хвост. Фыркнув, стянула резинку и бросила её на скамью.

— Верочка, — слишком ласково произнёс её имя, — милая. Позвольте мне помочь?

— Откуда вы знаете как меня зовут? — возмущенно спросила, окунаясь в шоколадную радужку его глаз.

— Я, может, и хромой, — намекнул на свою трость, — но не глухой. Девочка кричала ваше имя на весь манеж.

Вера сконфуженно покосилась на его трость. Красивая, гладкая, с резной рукоятью. Она казалась настоящим антиквариатом.

— Вы мне не симпатичны, — продолжала упрямыться, — я вам не доверяю.

— Это пока, — невозмутимо ответил и протянул руку. Осторожно перехватил шлем из её рук и вопросительно выгнул тёмные брови, — уверен, что вы передумаете.

P.S. ВАША поддержка сделает меня намноооого счастливее!!!))) Спасибо Вам, мои самые прекрасные!

Крепко обнимаю ♥ Ваша Дарья!! ♥♥♥

Глава 2

Это было для неё настоящей пыткой. Мало того, что лошадь чувствовала её нервозность, так ещё этот наглец не спускал с неё глаз. Пялился, совершенно не скрываясь. Прожигал в ней дыру, нахально ухмыляясь и заставляя её нервничать ещё больше.

И зачем она только повелась на его уговоры?..

Помощник чёртов! Только и ждал момента, чтобы воспользоваться её относительной беспомощностью. Стоило Вере поддаться её фальшивому обаянию, отдать ему шлем и поднять голову... изловчился! Кажется, ему и трость уже не нужна была! Как только застёжка на шлеме щёлкнула, его рука крепко обхватила её за шею, притягивая к себе. Она успела только театрально ахнуть... проглотить каплю воздуха... и его губы крепко прижались к распахнутому рту. Пальцы больно сжали шею, заставляя девушку замереть. Замычать ему рот, выказывая протест, и впиться ногтями ему в кадык. Почувствовала как под ногти заходит шероховатая от щетины кожа. Глубже...

Так же как и его язык, настойчиво проталкивающийся сквозь стиснутые зубы.

— Сс! — зашипев, он отпустил её. Не успел толком открыть глаза, как его щёку обожгло кипятком. Звонкий хло-

пок, кажется, выбил всю дурь из его головы. — Какого?..

Зажмурился, приоткрывая рот и приходя в себя. Рожа горела от пощёчины.

— Не смейте трогать меня! — девушка молниеносно отскочила от него на пару метров, — Ты... вы...

Она искала слова, но язык будто онемел. Налился свинцом, отказываясь извергать все те слова, что вертелись на его кончике.

— Нравятся игры в недотрогу? — хмыкнув, он потёр многотрадальную щёку.

— Нравится получать по морде?

Морде? Это вообще она сказала? Обычно, Вера очень осторожна со словами. Но, судя по всему, это не тот случай.

— Я бы повторил, — сверкнул зубами, склоняя голову к плечу, и смерил её многозначительным взглядом.

Хороша девка...

— Ни в этой жизни! — рывкнула с отвращением на лице, вытирая губы рукавом куртки. — Выйдите отсюда!

Вера взмахнула рукой, указывая на выход и нервно трянула головой. Этот шлем только раздражал.

— Вера, — он произнёс её имя и, опираясь на трость сделал шаг по направлению к ней, — возможно, мы не с того начали...

— Даже не пытайтесь! — выплонула, не желая продолжать этот спектакль.

Рваными движениями запихнула свою одежду в шкафчик и, подхватив перчатки, выскочила из раздевалки, оставляя за собой приятное послевкусие.

Уже не слышала, как он рассмеялся в ответ на её возмущения.

Виктор почувствовал прилив сил. Это что-то новенькое. Завораживает. Она восхитительна. Не ангел. Совсем не ангел. Внешность обманчива.

Она самая настоящая фурия.

...

Вера соскочила с Пташки и, стараясь держать голову выше, опасливо провела ладошкой по крепкой лошадиной шее. Погладила по морде, глотая страх и волнение. Пташка действительно очень добродушна и покладиста.

— Сейчас отведём её в стойло, и покормишь её, — тихо проговорила Алиса, цепляясь за руку Веры.

— А можно? — она всеми силами отводила взгляд от троицы мужчин неподалёку.

Не смотри на него, Вера! Он ведь только этого и ждёт!

— Ну конечно! Яблочком её угостишь! Она их ну очень любит!

И всё же Вера краем глаза заметила, как мужчины покидают манеж первыми.

Она облегчённо выдохнула и взглянула на то, как Алиса умело управляется с Пташкой. Фантастика просто! Ей до Алисы — как до луны на воздушном шаре...

— Вера? — её позвала Анна Сергеевна.

— Да? — развернувшись на пятках, девушка подошла к высокому бортику и сложила на него локти.

— Мне нужно уехать по делам. Я понимаю, что сегодня у тебя день рождения... но это займёт не больше двух часов. Как только вернусь, водитель отвезёт тебя хоть на край света!

— Ничего страшного, Анна Сергеевна! Поезжайте. — Улыбнувшись, Вера стянула с рук перчатки и засунула те в карманы куртки, — у меня на сегодня не так много планов.

Ведь в ресторан её поведут только вечером.

— Боже... — выдохнула женщина, широко улыбаясь, — прям камень с души, честное слово! Спасибо тебе! Переработку оплачу, ты же знаешь!

— Да ну, глупости, Анна Сергеевна! Какая это переработка?

— Вера, идём! — За спиной раздался голос Алисы.

— Всё, я тогда убежала! — Анна Сергеевна мягко сжала локоть Веры, — за вами в течение получаса приедет Анатолий!

— Я поняла.

Проводив Алискину маму, Вера посмотрела на маленькие наручные часы и засекала время. Полчаса на то, чтобы переодеться и собраться.

— Вера, ну пойдём! — Лиса обхватила её руку и настойчиво потянула за собой.

— Погоди, — замерла девушка, — помоги мне снять этот шлем.

Пока Алиса колдовала над застёжкой, Вера мысленно возвратилась в раздевалку.

Невежа. Мужлан...

Что он там сказал? *Нравится играть в недотрогу?*

Ну-ну...

Освободившись от шлема, Вера последовала за Алисой. Они вышли из манежа и, обогнув здание, оказались в другом здании. Это была конюшня. Оказавшись внутри, она слегка поморщилась от бесподобного запаха. Но ей хватило минуты, чтобы привыкнуть.

Они остановились возле стойла, где уже находилась пташка. Казалось, что у лошадки подходило время для тихого часа.

— На, — Алиса протянула Вере половинку яблока, — угости её.

— Господи... — глубоко вздохнула, собирая смелость в кулак, — она мне пальцы не откусит?

— Чтоо?! — Алиса громко рассмеялась, запрокидывая голову к деревянному потолочному своду, — Вера! Да тебе пальцы скорее осёл отхватит, чем Пташка!

— А ослы кусаются? — она распахнула глаза, растерянно поглядывая на девочку.

— Ооо! Ещё как! Мамину знакомую в зоопарке знаешь как схватил?! Он ей кольцо на пальце погнул! Представля-

ешь?!

Алиса продолжала смеяться, а Вера, стиснув в ладошке яблоко, покосилась на другой конец конюшни.

Ну, конечно... она спинным мозгом почувствовала на себе этот взгляд. Интересно, почему он ходит с тростью? Явно не для солидности. Тогда что с ним?

Поймала себя на неуместных мыслях и незаметно дёрнула головой.

О чём ты думаешь, Вера?! С ума сошла?!

Она осторожно протянула руку, предлагая Пташке угощение, и лошадь так же осторожно прибрала его к своим рукам. То есть, с удовольствием перехватила вкуснятину и захрустела сочной мякотью.

— Вот видишь! Она прелесть! На, скорми ей вторую половинку!

Взяв вторую часть яблока, Вера снова покосилась в сторону. Что?! Что ему нужно?!

Темноволосый мужчина не спеша шёл в их сторону. Оставив своих собеседников, он медленно, но верно шёл к ним с Алисой.

— Пойдём отсюда, — уже смелее скормила Пташке лакомство и, приобняв ребёнка, мягко подтолкнула Алису к ближайшему выходу, — нас Анатолий заждался. Нужно поторопиться.

...

— Эта, — Виктор кивком головы указал на благородного жеребца белой масти. Затем перевёл оценивающий взгляд на чубарую лошадку — и эта.

— Отлично, — директор ипподрома широко улыбнулся, прежде чем по-свойски хлопнуть долгожданного покупателя по плечу. — Сегодня же свяжусь со Степаном Андреевичем и оформим сделку.

Внимание Виктора переключилось на девушку, что так безжалостно прогнала его из раздевалки. Вера. Она вошла в конюшню вместе с девочкой, и теперь искоса посматривала на него. Постоянно поправляла светлые локоны и натянуто улыбалась своей подопечной.

В носу у мужчины устойчиво поселился аромат её духов. Свежий, ободряющий и невероятно притягательный. Щека горела огнём после звонкой пощёчины...

Что она там сказала? *Даже не пытайтесь?*

Он перехватил её взгляд и улыбнулся: вызов принят.

— Я сейчас, — бросил своим собеседникам, разворачиваясь в сторону белокурой бестии.

Неторопливо шагал вдоль конюшни, с каждым шагом приближаясь к девушке и ребёнку. Он так и не понял: это её дочь? Младшая сестра? Племянница?

Но как только Вера заметила его приближение, схватила

девочку и тут ретировалась. Пряталась за ребёнком? Трусиха...

Он разочарованно вздохнул, поняв, что девушка просто-напросто сбегает от него. Но ведь она не думает, что его это отпугнёт и остановит?..

Виктор остановился напротив стойла с лошадкой, которую девочки кормили минутой ранее, и с интересом посмотрел на серую кобылку, покрытую мелкой гречкой. Красавица...

— Нравится? — оглянулся, услышав неподалёку голос Вадима — директора, — одна из самых покладистых...

— Нравится, — кивнув, Виктор протянул руку, чтобы провести ладонью по гладкой лошадиной морде. Попытался мельком разглядеть её зубы, — Молодая?

— Да, — Вадим широко улыбнулся, а затем и сам потрепал Пташку за ухоженную гриву. — Шесть лет. Сама как ребёнок ещё!

— Что насчёт неё? — Задумчиво произнёс Виктор, перехватывая удивлённый взгляд Вадима.

— В смысле? — светлые брови директора сползли к нижней переносице. — И её тоже?

— А почему нет? — азартная улыбка украсило мужское лицо, — м, Клим? — поинтересовался у своего друга, составляющего сегодня ему компанию. — Что думаешь?

— Неплоха, — тот легкомысленно пожал плечами.

— Насчёт неё не знаю... — кажется, Вадиму, это предло-

жение было не по душе, — она закреплена... нужно узнавать у Степана Андреевича.

— Ну, так узнай, Вадик, — в его голове уже созрел план.
— поскорее... хорошо?

Глава 3

Они решили совсем немного расслабить и обмыть покупку раньше, чем солнце начало клониться к линии горизонта.

Виктор расслабленно растянулся на диване, наблюдая за бликами света, пляшущими в тугих струях небольшого фонтана на территории ресторана.

— Зачем тебе та кобыла? Ты же вороного ждал, вроде как... — мягко пробасил Клим.

— Я до сих пор жду.

Виктор собирался приобрести трёх лошадок для своей конюшни. Около года назад, не зная чем занять себя, он решил погрузиться в коневодство. Баловство, блажь, но всё же это лучше, чем возвращение на тысячи ярдов в обратном направлении. Наркотики и оружие — прошлая жизнь. Во всяком случае, он искренне на это надеялся. Возвращаться на родину в Прагу он не собирался. Эта перевёрнутая страница должна была остаться перевёрнутой. Желательно, до седых волос и правнуков.

И если в благородной седине он был уверен, то о правнуках мечтал с содроганием сердца. Особенно с тех пор, как впервые взял на руки свою племянницу. Крошечную малышку с огромными синими глазами. Смуглую, немного хмурую... она прекрасна. Маленькая Изабелла. Имя выбирал зять.

— Тогда на какой хер тебе гречка? — Клим выгнул светлые брови, и недоверчиво посмотрел на друга.

— Ты знаешь, — Виктор хитро прищурился, и покосился на свой телефон. Он ждал звонка от одного человечка. Того самого, который поведаёт ему всё, что сумел узнать о прекрасной белокурой фурии.

— Плюс одна кобылка? Изабелловая? — губы его друга искривила плутоватая улыбка.

— М? — Виктор сделал вид, что не понимает о чём идёт речь. — Ты о чём?

— Очень редкая лошадка... — продолжил Клим, внимательно всматриваясь в карие глаза Виктора. — красивая...

— Я знаю, что это за масть, — отмахнулся и отвёл взгляд, — я не понял, — снова посмотрел на Клина, вытягивая лицо, — ты сравниваешь девушку с лошадыю?

После недолгой паузы Клим зашёлся приятным басистым смехом. Хлопнул Виктора по спине, и потянулся за стаканом, наполненным чистым джином.

— Ну, даже не знаю! Скорее, её можно сравнить с кошкой! Это ведь она оставила рваные раны на твоей глотке?

Виктор скривился. Машинально пальцы коснулись свежих царапин в области кадыка... она ведь едва не вырвала ему его!

— Захлопнись! — шутливо пнул ногой кресло, на котором сидел друг, — дикие кошки нередко становятся ручными. У меня пример перед глазами... и не один, между про-

чим. — уверенно произнёс с лёгким, уже почти незаметным акцентом.

— Тут не поспоришь, — задумчиво протянул Клим и пригубил из стакана. — Но ты уверен, что поступишь правильно, перекупая кобылу, на которой каталась девчонка?

— Не уверен, — покачал головой и провёл пальцами по щетине, — но чем чёрт не шутит?

Хмыкнул, а затем слегка дёрнулся, наклоняясь к восставшему телефону.

Чудно. А вот и информация...

...

Вера несмело осмотрелась, подмечая, что оделась не к месту. Чёрные джинсы клёш и белая рубашка смотрелись слишком просто для этого ресторана. Нужно было остановиться на платье, но почему-то она в последний момент передумала. Решила, что будет выглядеть смешно. Но... снова ошиблась.

— Это дорогой ресторан, — неуверенно прошептала, опуская голову и поправляя на коленях салфетку.

— Да брось! — Максим отмахнулся от её слов и широко улыбнулся в попытке унять беспокойство Веры. — Я плачу. Так что, выдохни и просто отдохни. Хорошо? Сегодня ведь твой день рождения!

— Да, я знаю, — умолчала, что дело вовсе не в деньгах. — здесь красиво.

— Да, — кивнул перед тем как перехватить у официанта меню, — мне его посоветовала начальница. Сказала, что здесь вкусная кухня.

Вера натянуто улыбнулась и прикусила губу. Ей откровенно не нравилась его начальница. Эта властная и высокомерная женщина никогда не упускала момента тонко поддеть Веру. Всякий раз, когда они пересекались, она колко комментировала внешний вид Веры и пускала в ход двусмысленные намёки. Это напрягало, и даже однажды привело к крупной ссоре между Верой и Максимом.

— Это необязательно было говорить, — ответила, перехватывая довольный взгляд своего возлюбленного.

— Да, — снова кивнул, понимая свою ошибку, — что будешь? — ловко перевёл тему, — стейк? Рыба? Здесь очень вкусная рыба. Дорадо. Попробуешь?

Вера на несколько секунд застыла. Взгляд остановился на собственных пальцах, стискивающих меню. Он оговорился? Или действительно уже бывал здесь?

Вера... у тебя сегодня праздник. Не накручивай себя. Просто отдохни...

Но мысли, словно рой назойливых мошек заставляли голову гудеть и перетягивали на себя одеяло.

— Дорадо. — произнесла на выдохе, — да. Я буду. Без гарнира. И бокал вина. Сухого.

— Заодно обмоем продажу, — он перехватил вопросительный взгляд Веры, — я сегодня продал аж четыре авто-

мобилия F класса. Кто молодец? — шутливо надул грудную клетку, — я молодец!

— Да, — Вера скромно улыбнулась, всё ещё чувствуя напряжение, — ты молодец. Поздравляю.

Настроение, кажется, было безвозвратно испорчено. Одно упоминание его начальницы, и необдуманно брошенная фраза, сыграли свою роль, погружая девушку в тоску.

Вера задержала взгляд на Максиме, подмечая как тот небрежно обращается с официантом, что принимал у них заказ. Стало неприятно. Она отвернулась, вновь мельком осматривая остальных гостей. Женщины в красивых платьях, некоторые — в дорогих деловых костюмах. Такие же мужчины — солидные и статные. Некоторые одеты попроще, но со вкусом. Этот ресторан точно не её уровня.

— Как прошёл твой день? — поинтересовался Максим, не глядя на девушку. Его внимание сосредоточилось на телефоне, подавшем сигнал.

— Нормально, — Вера пожала плечами, — Алиса сегодня заставила меня сесть на лошадь.

— Серьёзно? — Максим отвлёкся от телефона. Удивлённо посмотрел на Веру и вытянул своё и без того вытянутое лицо, — ты не потеряла сознание? Это же не про тебя! — посмеиваясь, он снисходительно покачал головой.

Потеряла сознание? Почти... но причиной была вовсе не лошадь. Образ беспардонного незнакомца проплыл перед глазами. Вот от чего она едва не упала в обморок.

— Я была на высоте, между прочим, — произнесла негромко, поджимая губы, — ты меня недооцениваешь.

— Хотел бы я на это посмотреть!

— Чтобы посмеяться в очередной раз?

Раздражало. Злило. Зачем он так? Почему делает из неё посмешище? Это ведь стало нормой для него...

Сколько они вместе? Уже долго. Почти четыре года. Куда пропало уважение? За последний год он слишком часто пренебрегал Верой. Неприятно и несмешно шутил. Это ранило.

— Ну, не то, чтобы посмеяться. Но я уверен, что выглядело это забавно! Представляю твоё лицо!

Макс скорчил рожицу, выражая испуг, недоумение и какой-то паралич одновременно. И снова зашёлся смехом.

— Это не смешно, — она прокомментировала его гримасу.

Откровенно говоря, сейчас ей хотелось просто уйти. Молча встать и покинуть ресторан, который Макс посоветовала начальница.

— Да ладно! — он не понимал. Даже не пытался. — всё... закрыли тему. Больше не буду смеяться. И как? У тебя получилось? Тебе понравилось.

Понравилось...

И сейчас она была не уверена в том, что говорит о лошади... *Чёрт! О чём ты думаешь, Вера?!*

Или же в ней сейчас говорила обида?

— Прошу прощения, — оказавшийся рядом официант привлёк к себе внимание. В его руках красовалось блестящее ведёрко и бутылка шампанского, окутанная салфеткой, — комплимент от ресторана. В честь дня рождения.

Вера на секунду опешила.

— О... спасибо. — Наконец, она искренне улыбнулась, — большое спасибо.

Молодой человек поставил в центр стола «комплимент» и пару бокалов. Пожелав приятного вечера ретировался, а Вера перехватила озадаченный взгляд Максима.

— Странно, — он смотрел на ведёрко, не скрывая интерес, — я не упоминал о том, что у моей спутницы день рождения. Откуда они узнали?

Глава 4

Как же прекрасно иметь нужных людей с нужными связями. Иметь связи важно и необходимо, если хочешь, чтобы у тебя везде всё было схвачено. Виктор убедился в этом ещё раз, получив на руки небольшое досье о той, что чуть не вспорола ему глотку.

Верочка. Хорошая девочка. Лингвист, репетитор и няня. Двадцать четыре года, выросла в полной семье. Младшая дочь. Родители живут на юге страны. В столицу приехала вслед за старшей сестрой.

Виктору стоило прочесть её адрес пару раз, чтобы запомнить его. Номер телефона теперь был забит в память его собственного. А вот о её личной жизни выяснить пока ничего не удалось. Но это только пока.

Сейчас хватало и этого. Много времени не понадобилось для того, чтобы выяснить, где она находится этим вечером...

Вера сегодня именинница.

Проводив Клима, Виктор сел в свой автомобиль и уже через полчаса он был в том же ресторане, где и девушка. Усевшись за отдалённый столик, отыскивал её среди остальных гостей и мгновенно ощутил недовольство, разочарование и злость.

Напротив неё сидел неприятный тип со светло-рыжей ше-

велюрой и большими ушами. Мерзко скалился и постоянно крутил своей башкой.

Что такая девушка забыла рядом с таким недоноском?!

Сейчас он просто наблюдал. За тем, как Вера хмурится, отводит взгляд. Она казалась чем-то расстроенной, в то время как гусь напротив неё чувствовал явное превосходство над ней.

Виктор заказал себе крепкий чай и попросил официанта принести за столик Веры бутылку самого дорого шампанского. Может, хоть это вызовет улыбку на её красивом лице?

И он не ошибся. Она молниеносно расцвела. Нежная улыбка украсила красивое лицо, а щёки окрасил лёгкий румянец. Он бы рассматривал её часами. Если бы можно было...

Прошёл, наверное, час. Он почти не сводил с неё карих глаз. Пару раз выходил покурить, надеясь, что она его заметит. Но нет. К сожалению. Портить ей вечер совершенно не хотелось. Хотя, если быть совсем откровенным, то несколько раз возникало желание подойти к их столику. Просто поздороваться...

Смущала лишь реакция её спутника. Не хотелось, чтобы у Веры потом были из-за этого проблемы.

Выбросив очередную сигарету в урну, он зашёл обратно. Уже собирался попросить счёт...

Перевёл взгляд в ту сторону, где сидела Вера, и не увидел её.

Этот олень сидел один, уткнувшись носом в свой телефон.
Где она?

Потребовалась секунда, чтобы найти ответ. Из ресторана девушка не выходила, а это означало, что она отправилась в уборную.

И всё же, он приехал не зря.

Виктор торжествующе улыбнулся. Поправил на груди рубашку и неторопливым шагом направился в сторону уборных.

Оказавшись в тусклом коридоре нос у носу столкнулся с ней. Едва не снёс её с ног, успевая обхватить тонкую талию и потянуть хрупкую девушку на себя.

И снова этот умопомрачительный запах.

— Осторожно, — глухо произнёс, не ожидая, что она упадёт ему в руки.

Вера крепко обхватила крепкие мужские плечи, удерживая баланс. Резкий вдох обжёг гортань, и она тихо ахнула. Не успела рассмотреть того с кем столкнулась в коридоре, но голос ей показался до боли знакомым. Слегка отпрянув, посмотрела на того, чьи руки нежно, но крепко обхватывали талию.

Виктор ни без удовольствия наблюдал за тем, как расширяются её зрачки, пряча за собой лазурную радужку.

— Привет, — не мог скрыть удовлетворение, вызванное этой ситуацией. Она в его руках. Такая маленькая. Вкусная.

Злючая...

— Ты... вы! — снова за старое, — Отпусти! Выпусти, говорю тебе!

Забрыкалась в тисках, пытаясь выбраться, но Виктор не хотел идти у неё на поводу. Только у себя. Сейчас только так.

— Тише, — произнёс, тихо посмеиваясь, и сгребая её ещё сильнее, — да, что ты как неродная?! Вер?

— Что ты?.. Пусти меня!

Её потуги не вызывали в нём никакого другого желания, кроме как прижать к себе ещё крепче. Так, чтобы тонкие рёбрышки захрустели, чтобы её грудь прижалась к его торсу настолько, чтобы почувствовать тепло женского тела. Чтобы зарычать от близости. Чтобы спровоцировать...

— Успокойся, — продолжал удерживать её одной рукой, в то время как вторая пыталась не выронить трость. — Успокойся, Вер... и тогда я отпущу тебя. Чего ты боишься? Я же не съем тебя...

Она резко замерла. Задрала голову, схлёстываясь взглядом с ним. В глазах полыхало голубое пламя. Гнев. Такой праведный...

— Ты такая красивая, — проговорил, слегка склоняясь над ней.

— Что тебе нужно?! — яростно прошипела, раздувая ноздри. Тяжёлое дыхание обожгло ему подбородок.

— Это случайность, — его голос предательски дрогнул. Виктор не был уверен, что отпустит её просто так. Он сорвёт

поцелуй с этих губ, и готов пожертвовать своей глоткой снова. — просто совпадение...

— Серьёзно?! — дёрнула плечами, надеясь освободиться. Но всё было впустую. — Очень сомневаюсь в этом! Мне нужно закричать, чтобы ты отпустил меня?!

— Мне нравится, что больше ты не «выкаешь мне».

— Я серьёзно, — задыхаясь, — если ты сейчас же не убежишь свои руки, я заору так, что сюда сбежится весь ресторан!

— Сходи со мной на свидание? — будто не слышал её угроз.

— Что?! — кажется, её глаза в этот момент стали ещё больше.

— Что слышала, — ещё один шаг, и её спина касается прохладной стены. Вера снова вздрогнула.

Она готова была пнуть его трость, чтобы хоть как-то сбить с него спесь... взгляд упал на его шею и свежие царапины, которые оставила ему в той раздевалке.

— Я не пойду, — нервно мотнула головой, — я не хочу. Я не свободна!

— Ты о том недоноске? Вер? Ну, смешно же... ты смотрела на него вообще? У него же на роже всё написано...

— Я считаю до трёх! — она перебила его. Вздёрнула носик и напряглась ещё больше. Злилась от того, что ни одна душа не прошла мимо. Неужели нет ни одного желающего посетить уборную?! — На счёт три я подниму такой шум,

что...

Он не мог больше смотреть на её трясущиеся губы. Просто. Не мог. Молниеносно прижался к слегка влажным губам и застыл изучая. Впитывая их тепло и проглатывая жалобный писк, застрявший в её глотке. Так приятно, мать вашу. Рванул за талию грубо и резко, заставляя её открыть рот, и без труда углубился, погружая в тёплый рот язык, и едва не рыча. Как и хотел.

Руку сместил, поднимая выше, и обхватывая сзади тонкую шею. Почувствовал под пальцами мурашки. Колючие, крупные. Пусть... приятно...

Вера всё ещё сопротивлялась. Била кулачками по плечам и извивалась, словно змея. Но это была такая мелочь по сравнению с его желанием. Просто. Обладать. Эгоистично.

Похоже на безумие. Не так ли?

...

Та же щека. То же жжение, что и несколькими часами ранее. Виктору казалось, что второй пощёчиной она вспорола ему кожу, выпуская наружу не только кровь, но и демонов, которые сидели тихо и спокойно последние пару лет.

Вера, судя по силе удара, вложила в этот ритуал всю ненависть и гнев, копившуюся в ней годами. А он позволил. Просто потому что на другое и не рассчитывал.

Снова отступил, получив желаемое. Отступил, облокачиваясь на трость, и проклинал своё уязвлённое положение. Если бы не эта чёртова палка...

— Откуда в тебе столько упрямства? — тихо спросил у Веры, когда она, распахнув глаза, всё ещё оставалась на месте. — Что ты потеряешь, сходяв со мной на свидание? Этого? — кивнул в сторону зала для гостей.

— Не твоё дело, понял?! — раскалённый и загустевший воздух между ними едва не искрился. — Меня воротит от таких, как ты! Не смей больше трогать меня!

Набравшись храбрости, она всё же оттолкнула его.

Виктор слегка пошатнулся, но опора на трость была надёжной. Усмехнулся на выдохе, покачивая головой.

— Не зарекайся, Вера, — свободная рука напряглась. Пальцы сжались в кулак. — Никогда нельзя быть уверенным в завтрашнем дне...

— Не приближайся ко мне больше! — её тоненький пальчик повис в воздухе перед его лицом, — Я уверена! Понял?! Уверена!

Снова толкнув его, уже не так сильно, она быстрыми и мелкими шажками выскочила из узкого коридора. Виктор остался на месте, вдыхая остатки ароматного шлейфа её духов.

Уверена она... ну-ну...

Приложил прохладную ладонь к горевшей щеке, и глубоко вздохнул. Нужно немного подумать. Подобрать ключик или найти рычаги воздействия. Давления, если понадобится. Не хотелось бы, но... он не привык сдаваться на полпути. Это займёт время. В его положении, просто забрать и держать её

силой... не вариант.

Что за упрямица?!

Чертыхнувшись, мужчина неторопливо вышел в зал. Обвёл потяжелевшим взглядом всех гостей, останавливаясь на красивом женском профиле. Засмотрелся. Она так сильно нервничала. Дрожала. Мяла салфетку трясущимися пальцами и не смотрела на своего спутника. А он... криво ухмылялся, что-то рассказывая Вере, и постоянно пялился в свой телефон.

Секунда. И этот мудозвон поднимает голову. Интуитивно поворачивается в сторону Виктора, и их взгляды пересекаются. Виктор продолжает смотреть. Давит придурка, заранее зная, что тот, словно щенок, опустит взгляд в свою тарелку.

Ну?..

Хороший мальчик...

Виктор самодовольно усмехнулся, когда оказался прав.

Слабак.

Удовлетворённый вздох и ещё одна кривоватая улыбка.

Оставив на своём столе наличные, мужчина, наконец, покинул ресторан.

Достал телефон, набирая знакомый номер, и вслушиваясь в длинные и тихие гудки.

— Сергей Сергеич, вечер... да. У меня к тебе ещё одна просьба, если ты не против, — услышал ответ в трубке и тихо рассмеялся, — да, пожалуй... не мог бы ты копнуть поглубже, м? Очень буду благодарен. Конечно ждёт. Да, договорились.

Хорошего вечера. До связи.

Бросил телефон рядом с собой и мягко хлопнул водителя по плечу.

— Домой.

— Понял.

Спина ныла. Устал.

Устал от собственной беспомощности. Всегда был сильным. Это чувство: когда физическая слабость раздражает и злит... хотелось всё крушить. Но он и этого не мог себе позволить. Чем крепче он становился, тем больше нетерпение сводило его с ума. Эта грёбанная трость!

Он покосился на резную рукоять из слоновой кости и скривился. Сколько он уже с ней ходит? Три месяца? Не так долго по сравнению с тем, сколько он проездил в коляске.

Чудо, что он вообще остался жив. Хотя, уверен, что прошлая жизнь ещё даст о себе знать. Это большая редкость: чтобы кто-то выходил из игры живым.

Клим нашёл Виктора много месяцев назад. Почти бездыханное тело. Валялся на голом асфальте. Весь переломанный. С внутренним кровотечением. На нём уже поставили крест. Но Клим стоял на своём. Если бы не он, то Виктора уже давно бы сожрали черви. Для него до сих пор остаётся загадкой, почему Валдай его не бросил там. Зачем заморочился, вытаскивая бедолагу с того света? Сейчас Виктор считал Клим своим лучшим другом. И единственным. Хотя, видит Бог, друзей он больше иметь не хотел. Потому что

в его жизни уже был друг. И предатель в одном лице. Йохан. Мразь. Кто бы мог подумать? Он и мысли такой допустить не мог: что друг детства безжалостно и даже с удовольствием вонзит ему нож в спину. Замахнётся не только на Виктора, но и на его младшую сестру. Он ведь считал его братом.

Как непредсказуема жизнь...

А она? Вера? Уверена... глупая.

Не хотелось бы спускать тебя с небес на землю, Верочка... но такова жизнь.

Глава 5

Неделю спустя...

Она чувствовала что-то неладное. Наряжение в спине и слабость в ногах. Вера почувствовала это в тот момент, когда вновь переступила порог громадного помещения, именуемого манежем. Дыхание перехватило, когда перед глазами пронёсся мальчишка верхом на лошади. Он выполнял такие трюки, азы которых Алиса только начала получать.

Нужно было просто расслабиться. *Улыбнись, Вера, и выдохни... день только начинается!*

Вера остановилась возле ограждения и сложила свою сумку и ветровку на ближайшее кресло. Пожелала Алисе и удачи и продолжила смотреть на то, как юный наездник вместе со своим жеребцом исполняет аллюр.

Настанет день, и Алиса сможет похвастаться таким же мастерством.

— Вера Александровна? — девушка обернулась, услышав своё имя, — добрый день.

— Добрый день, — поприветствовала мужчину средних лет. Кажется, он был управляющим, или кем-то в этом роде.

— Вы сегодня одна? — он подошёл ближе и, встав рядом, окинул её внимательным взглядом.

— Да, а что? — растерялась. Обычно, здесь её никто не беспокоил.

— Не хотите прогуляться? Есть кое-какой разговор...

— Ко мне? — что-то подсказывало ей: разговор будет не из приятных. Она это видела по взгляду серых глаз напротив.

— Да, — он кивнул, — меня зовут Вадим Алексеевич. Пройдёмте. На улице сегодня чудесная погода.

— Да, хорошо. — бросила взгляд на свои вещи и, решив не одеваться, неторопливо пошла в сторону выхода. — Что-то случилось?

— Есть немного, — мужчина мешкал. Вынул руки из карманов брюк и поравнялся с Верой, — мы уже сообщили обо всём Павлу Андреевичу и Анне Сергеевне. Но они попросили, чтобы именно вы поговорили с девочкой.

— О чём? — Вера вопросительно уставилась на Вадима Алексеевича, и слегка притормозила, когда он открыл перед ней дверь, ведущую на улицу.

— Я понимаю, что человек и лошадь привыкают друг к другу. Особенно ребёнок. А Алиса с Пташкой превосходный тандем, — Вадим подал Вере руку, помогая подняться по небольшой деревянной лестнице, — дело в том, что Пташку купили. Сделка состоялась вчера вечером, и сегодняшнее занятие у Алисы последнее... именно с Пташкой. Мы займёмся подбором другой лошади для девочки.

— Купили? — Вера остановилась, всем корпусом разворачиваясь к мужчине, и изумлённо глядя ему в глаза, — подождите... что значит, купили? Я, может, и профан в этом деле, но насколько мне известно, эта лошадь не продаётся!

Её закрепили за Алисой, и эта деталь обговаривалась отдельно и заранее. Как это: её купили?!

— Всегда есть нюансы, Вера Александровна. Это тяжело объяснить... покупатель платит большие деньги. Иногда больше, чем большие. Это может быть для некоторых баснословная сумма. Но, в наше время, к счастью или к сожалению, всё покупается и всё продаётся.

— Вы так просто мне об этом говорите? У вас совесть есть? — Вера обречённо взмахнула руками, — вы забираете лошадь у ребёнка! Вы понимаете, как сложно донести до ребёнка то, что сейчас вы рассказываете мне?! Это ребёнок! Она... Боже! Кому я объясняю?!

Закрыв лицо ладонями, Вера зажмурилась. Локтями упёрлась в деревянный забор, которым была окружена левада. Уму непостижимо...

— То есть, Павел Андреевич уже в курсе, что Пташка ушла с молотка? — резко повернула голову к Вадиму, убирая ладони от лица.

— В курсе, — махнув кому-то рукой, Вадим Алексеевич снова встал рядом с девушкой, — поэтому мы с вами сейчас и ведём этот разговор. Он попросил, чтобы именно вы поговорили с его дочерью и объяснили ей ситуацию. Сгладили углы, скажем так...

— И Павел Андреевич не против того, что у его дочери из-под носа уводят лошадь? Уводят друга, чёрт возьми! Я знаю, как Алиса привязана к Пташке!

— Покупатель заплатил солидную сумму Павлу Андреевичу...

Прекрасно! Просто восхитительно!

Она ведь чувствовала, что что-то не так...

И была лучшего мнения о своём работодателе. Такой же продажный, как и многие другие.

— А ваш покупатель в курсе, что эта лошадь закреплена за ребёнком? — Вера понуро опустила плечи, разочаровываясь в этой системе.

— Это просто бизнес, — тихо произнёс Вадим, — ничего личного. Сами понимаете.

— И ничего нельзя сделать? Неужели свет клином сошёлся на этой лошади? Мало других? Нельзя как-то договориться с ним?

Она хотя бы попыталась бы. Неужели отец Алисы даже не пытался? Почему так просто взял и продал? Или сумма действительно была настолько баснословной? Почему папа не смог пожертвовать деньгами ради собственной дочери? Ради её улыбки?

— Всегда можно найти другую лошадь. Это не проблема, — будто прочитал её мысли Вадим.

— Я поняла вас, — прикусив губу, Вера наблюдала за выгулом лошадей. Просто товар...

— Через пару часов покупатель будет тоже здесь. Нужно будет уладить некоторые вопросы по сделке. Если хотите, можете дожидаться его. Неуверен, что ваши уговоры как-то

подействуют, но попытка не пытка...

Вера подняла голову. Взглянула на Вадима, отмечая в его глазах абсолютное равнодушие. Ему плевать. Это просто его работа. Бизнес, как было сказано ранее.

— Я дождусь, — упрямо выставила нижнюю челюсть и сложила руки на груди, — уверена, что с этим можно что-то сделать.

...

— Хорошо, Вадик. Ты молодец. — Виктор облокотился бёдрами о капот автомобиля и, подняв перед лицом сигарету, наблюдал за тем, как тлеет табак. Дел сегодня невпроворот... но он ради Верочки перенёс встречу и приехал сюда. — Буду с минуты на минуту. Хорошо.

Сбросил вызов и сделал глубокую затяжку. Она ждёт его. Не совсем, конечно, его... но будет отличный сюрприз.

Есть такой сорт людей: борцы за справедливость. Вот Вера из таких. К бабке ходить не нужно. У неё на лице всё написано.

На то и был расчёт: девушка грудью будет отстаивать лошадь своей подопечной. Грудью... хотелось бы, чтобы это было в буквальном смысле. Но... всему своё время.

Боже, дай ему терпения и выдержки!

Бросив окурок в ближайшую урну, Виктор стянул с себя пальто и, перекинув его через руку, двинулся навстречу маленькому, но свирепому урагану.

Если не сработает, у него есть и другие способы давления.

Он уже всё предусмотрел. Вряд ли она останется в стороне, если дело коснётся её благоверного. Грехи есть у всех. Главное, глубоко копнуть. И этот случай не стал исключением. К счастью, рыжий осёл имел слабость к азартным играм. Но играл осторожно, никогда не бросался крупными суммами, и вовремя умел остановиться. Но ведь это исправимо, так? Видимо, Максиму просто не попадалась крупная рыбка.

Не хотелось бы загонять парня в долги, но... *Вера... всё зависит только от тебя.*

Обогнув леваду, Виктор направился в сторону главного корпуса. Вадик уже стоял на крыльце двухэтажного здания. Широкая улыбка и простодушный взгляд располагали к себе. Он чем-то напоминал Виктору Милаша — близкого друга его отца. Сходства определённо были.

— День добрый! — поприветствовал Вадим гостя, — вы даже раньше запланированного.

— Привет! — принял рукопожатие Виктор, и машинально покосился в сторону крытого манежа. — Да, проездом был рядом. Решил не откладывать.

— Отлично. Тогда прошу, — Вадим отступил в сторону, пропуская Виктора вперёд, — пара ваших подписей и лошадки окончательно ваши.

— Идём.

Виктор нетерпеливо осмотрелся. Тяжело вздохнул и неторопливо зашёл в здание. Расположился в просторном и светлом кабинете в кресле возле окна и покосился на свои руки.

Может, Веру отпугнули татуировки, которыми были покрыты кисти и пальцы? Она за ээка его приняла?

Качнул головой, усмехаясь.

Что это было тогда?

Её воротит от таких, как он? Что она имела в виду?

Он непременно уточнит. Как только появится возможность.

— Вот. Прошу. — Вадим положил перед Виктором несколько тонких папок с документами, — эта, — отдельно выделил ту, что серого цвета, — договор на Пташку. Но, как мы знаем, эта лошадь ещё под вопросом?..

— Да, — сдвинул серую папку в сторону. На кончике языка зудел вопрос о том, где же Вера Александровна. Но, хоть на пять минут отвлечься от мыслей о ней, Виктор перевёл внимание на остальные приобретения. — У меня не так много времени. Девушка с ребёнком ещё здесь? — как бы между прочим.

— Да, девочка ещё занимается.

— У меня буквально двадцать свободных минут....

— Сейчас приглашу Веру Александровну! — намёк тут же был понят.

Вадик засуетился, застёгивая молнию на куртке, и выскочил из кабинета.

Удовлетворенно вздохнув, Виктор пролистал документацию и поставил подписи в нужных местах. Серая папка оставалась нетронутой. Мужчина улыбнулся, глядя на пластик,

а затем провёл по отросшей щетине слегка шершавой ладонью.

Интересно, сегодня он тоже заработает на пощёчину?

Будет интересно наблюдать за её реакцией. Наверняка она будет в ярости, увидев потенциального покупателя. Вера создавала впечатление умной девушки. Так что, два и два сложить сумеет. Отпираться и говорить, что это очередная случайность — не имеет никакого смысла. Да и зачем? Свои желания Виктор обозначил чётко. Если она не мазохистка, то пойдёт на уступки. В противном случае — усложнит свою жизнь. Свою и своего хахаля.

Мужчина слегка вытянул шею, выглядывая в окно и сквозь тонкую воздушную занавеску, замечая две фигуры. Наконец-то...

Вера, сложив руки под грудью, стремительно неслась в сторону главного корпуса. Вадик, едва успевая за ней, что-то причитал и постоянно посматривал на наручные часы.

Виктор встал из кресла и, опираясь на трость, вплотную подошёл к окну. Вера... как же он ждал этой встречи.

Не двигался. Не сходил с места, провожая девушку взглядом до тех пор, пока она не зашла в здание. Слышал стук её каблуков по длинному коридору и не мог стереть улыбку со своего лица.

Даже без стука...

Вера переступила порог и в ступоре уставилась на муж-

скую спину. Что-то ей показалось знакомым. Внимательно осмотрела мужскую фигуру. Взгляд сместился вниз и внутри неё всё похолодело. Трость...

Мужчина ожил, медленно разворачиваясь к ней. И широко улыбнулся.

— Неожиданно. Верно? — спросил, не прекращая скалиться.

Вера едва не задохнулась. Ей показалось, что вот-вот её покинут последние капли самообладания. Сердце застучало как бешеное.

Она резко обернулась, перехватывая безучастный взгляд Вадима Алексеевича. Тот лишь пожал плечами и вновь взглянул на свои часы.

Виктор наслаждался этим зрелищем. Всё, как он и представлял: шок, гнев, непонимание... Ещё немного, и они придут к общему знаменателю.

А пока...

— Вадим, — сухо произнёс Виктор, — не мог бы ты нас оставить, м?

Глава 6

Уму непостижимо...

Вера буквально выросла в пол. Ноги налились свинцом, заставляя её стоять на месте и просто смотреть на него. Непонимающе изучать мужское лицо и впитывать в себя каждую эмоцию, исходящую от него. Это было похоже на издевательство. Издёвка судьбы. Закон подлости какой-то...

Почему он?! Почему жизнь сталкивает её с этим мужчиной раз за разом?!

Вряд ли это случайность.

Зацепившись за эту мысль, она стиснула челюсти, чувствуя неприятный скрежет собственных зубов.

Вздрогнула, когда дверь за спиной закрылась, щёлкая замком, и оставляя их снова наедине.

— Только не говорите, что это снова случайность, — процедила сквозь зубы и прищурила голубые глаза.

— Не буду, — он пожал плечами. Так просто, словно речь

идёт о каких-нибудь распродажах.

— Это преследование, — у неё мгновенно возникло желание развернуться и уйти. Но... она ведь шла сюда с определённой целью. — Вы осознаёте это? Я могу заявить на вас... — нерешительно.

— Заявить? — он коротко усмехнулся, — а ты шутница, Вера.

Виктор заметил как сжались её кулачки. Подбородок напрягся. В глазах почти ярость. Это даже мило.

— Зачем вам это? Неужели не умеете принимать отказ? Что нужно сделать или сказать, чтобы до вас дошло?!

— Ну, для начала, перестань мне "выкать", — не в силах держаться от неё на таком расстоянии, Виктор сделал пару шагов, приближаясь к девушке, — умею ли я принимать отказ? Спорный вопрос. Смотря от кого. От тебя, например, не приму.

Задумавшись, Вера провела языком по губам, и громко вздохнула. Её плечи мелко задрожали, но она быстро уняла дрожь. Собралась, и делая шаг навстречу, спросила:

— Что вам надо? — не веря, она покачала головой. — Что вы хотите? Вы... ты специально всё устроил? Я про Пташку. Ты ведь знал, что это лошадь Алисы. Всё продумал, так ведь? Теперь будешь торговаться со мной?

— Ты в праве отказаться, — облизался, предвкушая очередной сорванный с её губ поцелуй. — Я ведь не могу тебя заставить.

Может. И именно это он сделает, если придётся. Не хотелось бы прибегать к подобным методам, но если Вера не оставит ему другого выбора...

— Вы мне не нравитесь. Совсем, — чуть тише произнесла.

Врёт. Это бросалось в глаза. Он был уверен, что девушка лукавит.

— Вот прям совсем? — ещё один шаг, и их разделяет от силы полтора метра. — В чём дело, Вера? Ты шарахаешься от меня так, словно я дерьмом измазан.

В какой-то мере, всё именно так. Но ей это знать вовсе необязательно.

Кажется, она была слегка ошарашена прямым вопросом. Задохнувшись, подняла подбородок выше и выгнула брови. Её рот приоткрылся, но через пару секунд она снова сомкнула губы, словно передумала ему отвечать.

— Не молчи, бога ради, — криво ухмыльнулся, — поговори со мной. Может, не такой уж я и страшный?

— Ты серьёзно заберёшь Пташку? Это не шутка? — несмело заговорила, сглатывая ком в горле.

— Заберу, — кивнув, опустил взгляд на её тонкую шею. — Или нет. Всё зависит от тебя.

— И? Я уже спрашивала: что ты хочешь? — старалась смотреть ему в глаза. Было непросто.

— Тебя. Ты же знаешь.

И сказано это было с такой лёгкостью... Вера аж испытала лёгкую тошноту и головокружение. Несколько секунд молчала, понимая, что переговоры вот-вот зайдут в тупик.

— Я не стану с тобой спать, — отрицательно покачала головой и с трудом сдержала нервную улыбку. — Ты меня с кем-то путаешь...

— Спать? — лицо мужчины украсила широкая улыбка, — Вер? Я бы с радостью. Прямо сейчас. Здесь. — Сделал ещё один шаг, подмечая, как девушка тут же вытянулась струной, — вот на этом столе. На подоконнике. Чёрт, да хоть на полу, девочка... — его ласковый взгляд сбивал с толку, — ты не представляешь как сильно я хочу оказаться в тебе. Глубоко. Тесно. — Он перешёл на шёпот, едва не вводя её в гипноз, — как только увидел тебя, ни о чём другом думать не могу.

Опустил голову, присматриваясь к голубой венке, что так ярко билась под кожей на её шее. Проглотил скопившуюся слюну. В паху ощутил тяжесть и напряжение.

Вера молчала. Затаённо и неровно дышала, выдерживая на себе плотоядный взгляд.

— Пять свиданий, — продолжил, и наклонился так, чтобы их глаза оказались на одном уровне. А там страх. Неприкрытый и густой. Липкий. — и ваша Пташка останется здесь.

Он видел, как её глаза наполняются влагой. Становятся блестящими и ещё более красивыми.

— Я не буду с тобой спать, — повторилась.

— Не торопи события.

— Ты не заставишь меня, — упиралась, уверенная в завтрашнем дне.

— Я и не собирался.

Теперь врал он. Заранее знал, что её упрямство не сыграет ей на руку. Ему, скорее всего, тоже. Но, что поделать, если он не привык себе отказывать? Это было просто не в его правилах. Увы.

— Просто свидание, — уточнила, нервно заправляя светлую прядь за ухо.

— Пять, — внёс конкретику, — пять свиданий. Скажи, что согласна.

— И ты больше не станешь меня беспокоить...

— Ну, это ты позже мне скажешь. После пятого.

Сомнения во взгляде заводи́ли его не меньше звонкого аромата, исходящего от Веры. Ему казалось, что от неё пахнет весной. Ручьями, первой зеленью и трелью птиц. Чистая и нежная.

— Я тебя не знаю, — сдавленно произнесла, прерывая повисшее молчание. — Даже имени твоего не знаю...

— Виктор, — приглушённо ответил мужчина, мысленно ликуя от сложившейся ситуации, — меня зовут Виктор, Вера.

Глава 7

Она нервно водила расчёской по светлым волнистым волосам. Едва не рвала с корнями, и тихо причитала по поводу несправедливости в этом мире. Сетовала на сложившуюся ситуацию и мысленно воспроизводила разговор, произошедший между ней и этим Виктором вчера.

Подлый. Самонадеянный... не считающийся с чужим мнением. Эгоистичный. Подозрительный...

Как ещё она могла его назвать? Кажется, за последние сутки она перечислила все подходящие для него эпитеты.

Он бандит?

Во всяком случае, очень похож на него. Одни только наколки чего стоят. Она всегда была уверена в том, что узорами свои пальцы украшают исключительно люди, побывавшие в местах не столь отдалённых... У него же на лице было всё написано!

Она отчаянно выдавала для себя желаемое за действительное, и ничего не могла с этим поделать.

Хорош собой. Несомненно. Высокий и широкоплечий. Подтянутый. Смуглая кожа и глаза цвета тёмного янтаря. Поросль на лице придавала ему какой-то дикости.

И что с ним произошло, что ему приходится ходить с этой тростью? Или это у него с рождения?

И почему она вообще об этом думала?!

Разозлилась ещё больше и, бросив расчёску на диван, отправилась за косметичкой. Но, простояв напротив зеркала пару минут, закинула тушь обратно и решила не краситься. Вообще. Пусть полюбуется на неё без прикрас. Может, это заставит его изменить своё мнение?

Можно даже костюм спортивный на себя нацепить... чтоб добить его окончательно.

Она взглянула на часы и подкатила от досады глаза: осталось каких-то полчаса. Полчаса, и состоится их первое свидание.

Самое обидное: ей придётся соврать Максиму.

Сказать ему правду? Что-то подсказывало Вере, что если она протянет язык — всё это обернётся катастрофой. Для неё, для Максима... но не для Виктора. В любом случае он останется в выигрыше. А вот в их с Максимом отношениях этот самый Виктор посеет зерно сомнения. И недоверия.

Неожиданно телефон звонко заиграл знакомую мелодию. Это Макс.

Она опустила на диван и ответила:

— Да?

— Привет, — бодро произнёс в трубку, — чем занята?

— Привет, — пробормотала она, — да, ничем особым.

Хотела пораньше лечь спать. Голова раскалывается. Сил нет.

— О-о, — заторможено протянул, — паршиво. Таблетку

пила?

— Да... не особо помогло, — зажмурилась, отвратительно себя чувствуя от собственной лжи. — поэтому решила лечь спать.

— Ясно, — казалось, что его что-то отвлекало. Голос Макса был слегка рассеянным, — я только освободился с работы... с Лёхой думали по паре банок пивка выпить. День сегодня тяжёлый был...

— Я поняла. Выпейте. Почему нет? — всё ещё держала глаза закрытыми. Под веками плясали черти... только вот лица у них были слишком знакомы ей. Виктор, будь ты неладен...

— Ну, давай тогда. Ложись отдыхать. За то выспишься наверняка!

— Хорошо, — устала пробубнила, всё ещё притворяясь, что её мучает мигрень.

— Спокойной ночи. Целую!

— И я тебя...

Макс повесил трубку, а она так и продолжила лежать на диване и смотреть на ритуальный танец чертей. Они были в самом настоящем экстазе...

Уже через двадцать минут Вера снова стояла напротив зеркала. Критичный взгляд прошёлся снизу вверх. Остановив свой выбор на чёрных брюках палаццо, она надела на себя лёгкую блузку с запахом нежно-голубого цвета. В самый раз. Ничего откровенного и открытого. Разве что, неглубо-

кий V-образный вырез на груди. Хотя, там и смотреть-то не на что. Когда-то Вера жутко комплексовала по поводу своей неполной двоечки. Но не сейчас. Она, наконец, приняла размер своей груди, и даже полюбила его.

Слегка взбив пшеничные пряди, накинула на плечи пальто и снова посмотрелась в зеркало.

— Вырядилась, как на свидание! — проворчала, глядя на себя и злобно фыркнула.

Её телефон снова залился трелью, и девушка бросила недоверчивый взгляд на дисплей.

Это он.

На экране красовалась маленькая буква «в» и точка.

Надо было вообще записать его без этой буквы. Просто точка. И всё.

Между ними ничего не может быть. И точка.

— Да? — поднесла трубку к уху.

— Я на месте, если что. Привет, — бархатистый мужской голос нежно обволакивал голову. Словно паук, плетущий свою тонкую, но крепкую паутинку.

— Сейчас спущусь, — постаралась не выдать ни единой эмоции.

— Можешь не спешить. Я подожду.

— Хорошо, — тихо ответила и сбросила вызов.

Подождёт он...

А если она ещё час будет собираться? Или два? Было бы чудесно промариновать его здесь до ночи.

Но... между ними был заключён договор. Не заверенный на бумаге, но всё же. Если эти пять свиданий заставят его отказаться от покупки Пташки...

И почему о лошади она печётся больше, чем родители Алисы? Аж злость пробирала!

— Прекрасно выглядишь, — произнёс Виктор, как только увидел её. Галантно распахнул перед ней дверь автомобиля, а затем, обойдя его спереди, сел рядом. За руль.

Вера задалась вопросом: как он водит? Эта трость что, для вида? Просто аксессуар?

— Ты водишь машину? — скованно посмотрела на него, боясь показаться слишком заинтересованной.

— Я не могу? — ответил вопросом на вопрос и выразительно выгнул одну бровь.

— Нет, — Вера мотнула головой. Она беспокоилась о безопасности. Это же нормально? — я не это имела в виду. То есть... я думала, у тебя что-то с ногами?

— Со спиной, — пояснил, в то время как его рука уже коснулась руля, — с ногами я справляюсь.

Вера кивнула. Сама не понимала зачем. Должно быть, этим жестом она показала ему, что всё поняла. *Больше никаких вопросов, Вера! Просто молчи! Ему станет скучно и он поймёт, что ошибся с выбором.*

В машине приятно пахло. Хвоя вперемешку с морским

бризом. Закрой глаза, и спокойно почувствуешь море. И даже лёгкое покачивание на волнах. Крики чаек и шум прибоя.

— Нравится? — Виктор заметил, как она раздувает ноздри при каждом вдохе. Словно пытается вобрать в себя лёгкий аромат, царивший в салоне.

— Что? — как ребёнок распахнула глаза и обратила на него свой взор.

Блять... это не глаза, а просто магия какая-то!

Виктор криво ухмыльнулся прежде чем ответить. Провёл пальцами по щетине и опустил взгляд. Её пальто не было застёгнуто. Поэтому он видел небольшое декольте. Оно привлекало к себе внимание и сбивало с мыслей.

— Ничего, — покачав головой, он завёл двигатель.

Автомобиль тронулся места и неторопливо зашелестел по старому асфальту в её дворе.

Вера сглотнула ком в горле и покосилась на Виктора. Мужественный профиль казался абсолютно непроницаемым. Он был похож на бронепоезд.

— Куда мы едем? — покусывая нижнюю губу, она перевела взгляд на его левую руку, лежавшую на руле. Затем на правую — на собственном бедре. Эти татуировки... они сбивали в толку!

— Ко мне, — тихо произнёс, и на секунду повернулся к ней.

— Что? — она не ослышалась? Что за шутки?

— Что слышала, — с его губ сорвался смешок, от кото-

рого на руках у Веры молниеносно образовались мурашки. Они жгли кожу.

— Это не смешно, — произнесла после неудобного затянувшегося молчания.

— Боже упаси, Вер... какие тут шутки?

Глава 8

Вера всеми силами старалась не выдавать своё волнение. Спрятав руки под сумкой, стискивала кулачки, острыми ногтями впиваясь в собственные ладони. Отвернувшись в окно, прятала обеспокоенный взгляд от своего спутника и пыталась запомнить дорогу, которой он её везёт.

Судя по тому, что они выехали за черту города, путь предстоял неблизкий. Городские пейзажи сменились на природные. Редкие деревья превращались в небольшие лесные чащи, а сумерки всё гуще обволакивали местные красоты.

— Не слишком ли далеко для первого свидания? — она бросила короткий взгляд на Виктора, отмечая насколько ослабленно себя чувствовал мужчина.

— Расстояние играет какую-то важную роль для свидания? — он так же быстро посмотрел на девушку.

— Во сколько я попаду домой? Уже темнеет...

— Ты можешь остаться у меня. — хитрый взгляд упал на её серьёзный профиль. Она сжимала зубы, о чём говорили напряжённые и гуляющие желваки.

— Я не могу остаться у тебя! — резко ответила, снова поворачиваясь к нему.

— Кто сказал?

— Я тебя не знаю! Я едва не теряю сознание от того, что еду с незнакомым мне человеком чёрт знает куда! Откуда

мне знать, что ты не психопат? Кстати, — чуть замедлилась и снизила тон, — номер твоего автомобиля я отправила своей подруге. Так что, если у тебя что-то на уме, лучше оставь эту идею... понял?

— Понял... — кивнул и криво улыбнулся, представляя себе картину, которую, судя по всему, себе нарисовала в уме девушка, — но я не собираюсь убивать тебя, издеваться или расчленять... ну, или что там у тебя на уме. Выбрось эти глупости из своей головы, Вера.

— Это не так легко, как может показаться, — вытащила руки из-под сумки и стиснула пальцы на мягкой коже, — ты шантажируешь меня. Мнение уже сложилось...

— Я не шантажирую тебя! — он рассмеялся. Салон автомобиля наполнился мягким бархатом его голоса, и по плечам девушки побежали мурашки, — я сделал тебе предложение. Ты его приняла.

— Ты сказал, что не примешь отказа. Это выбор, по-твоему?!

— Я бы просто нашёл другой способ...

— Ты слишком самонадеян, — проворчала себе под нос, — ты пугаешь меня. И ничего больше.

— Страх... — мужчина вздохнул, незаметно покачивая головой, — это не так плохо, Вера. Страх не только мешает нам, но зачастую помогает избежать катастрофы. Но я не думаю, что меня можно сравнить с апокалипсисом. Пара поцелуев... разве это смертельно? Не надо меня бояться.

Она молчала. Не совсем понимала, для чего всё это было сказано, но ей показалось, что под этими словами скрывается что-то значимое. Просто нужно копнуть поглубже.

Или не стоит?

— Чем ты занимаешься? — поборола робость и злость и решилась на пару вопросов. — По жизни?

Уголок его губ пополз вверх. На пару секунд. Затем Виктор нацепил на лицо непроницаемую маску, и уставился прямо перед собой.

— Торговлей, — свернул с главной дороги и снизил скорость. — У меня сеть магазинов с элитным алкоголем.

— Всё? — настолько элитный алкоголь, что у него хватает денег на то, чтобы вот так просто покупать лошадь? И не одну...

— Всё, — бросил на Веру загадочный взгляд, — а ты?

— Ты видел, — она отвернулась, изучая местность, — я няня. Раньше была репетитором английского для Алисы. Теперь и то, и другое.

— Почему решила заниматься и тем, и другим?

— Прощая няня уволилась. Вышла замуж и уехала в другой город. С Алисой у нас прекрасные отношения, и её родители предложили хорошую оплату. Так что...

— Понял, — кивнул Виктор, радуясь, что у них наконец-то завязался хоть какой-то разговор. — А кто ты по об-

разованию?

— Филолог, — коротко. — А ты?

— У меня юридическое образование.

— Ты не местный, — констатировала, снова замечая лёгкий акцент в его речи.

— Чех.

— Чех? — переспросила, удивлённо вскидывая брови, — что ты тогда здесь забыл?

— Это длинная история, — отмахнувшись от вопроса, Виктор снова выкрутил руль, съезжая с очередной узкой дороги. — Надеюсь, к пятому свиданию расскажу.

Вера поджала губы, чувствуя, что сердце всё так же бешено колотится в груди. Вспотевшие ладони скользили по сумочке и она снова спрятала руки. Замолчала на время, вновь погружаясь в себя.

Прошло по меньшей мере двадцать минут, прежде чем перед глазами выросли высокие деревянные чёрные ворота.

Дом в глуши.

Просто прекрасно.

Кажется, ты вляпалась, Вера.

— Приехали, — Виктор покосился на девушку, которая, судя по виду, вся извелась.

— Угу, — кивнула, осматривая двор, открывшийся им.

— Добро пожаловать. — Подмигнул растерянной гостье и припарковал автомобиль напротив гаража.

Она не ответила. Опасливо озиралась по сторонам и не знала, как себя вести. Откровенно говоря, даже не хотелось покидать салон. Особенно, когда им навстречу выбежала пара собак. И это были не йоркширский терьер, и не карликовый пудель. Нет... это были два алабая, от которых на её затылке зашевелились волосы.

— Я не выйду, — Вера посмотрела на Виктора так, словно он ведёт её на эшафот, а не на свидание.

— То есть? — выгнул тёмные брови.

— Убери собак, — сглотнув страх, она вжалась в кожаное автомобильное кресло.

— Боишься собак? — кажется, его это развеселило.

— Таких? Да! — распахнув глаза, она диву давалась его непринуждённости. — Это же убийцы!

— Брось, — хмыкнул и открыл дверь со своей стороны, — стереотип. Поведение собаки зависит от хозяина. Я же не кидаюсь на людей...

Серьёзно?

Вера недоумённо смотрела на Виктора.

А вот здесь ещё можно поспорить...

— Я не выйду. Правда. Я буду сидеть в машине ровно до тех пор, пока ты их не уведёшь.

Вздохнув, Виктор несколько секунд молча изучал её красивое и испуганное лицо. Но она была решительна в своём

требований.

— Хорошо, — кивнул, и вышел из машины.

Собаки тут же кинулись к своему хозяину. Радостно лая и виляя некупированными хвостами. Они, кажется, были счастливы видеть его. Как дети.

Но, насколько Вере было известно, эти собаки не так милы, как это может показаться. Например, сейчас. Облизывают хозяина, но по первому зову разорвут на части чужака.

А она не самоубийца.

Прикусив губы, она наблюдала за тем, как Виктор неуклюже пытается удержать равновесие под натиском любви своих питомцев. Опирается на трость и одновременно треплет их за такие же некупированные уши.

Уже через пять минут собаки были в вольере. Виктор возвращался к машине, в то время как Вера дрожащими пальцами писала сообщение Максиму. Тот поинтересовался её самочувствием, и она снова ему солгала.

— Идём? — Виктор открыл дверь со стороны Веры и протянул ей свою руку.

Девушка посмотрела на светлую и широкую мужскую ладонь. Внутри неё всё протестовало. Сколько бы он её не успокаивал, но его сладкие речи не вызывали в ней ничего, кроме недоверия.

Стиснув зубы, она вложила свою ладонь в его. Почувствовала тяжесть в области солнечного сплетения и лёгкое голо-

вокружение. Закрыла глаза, опираясь на кузов авто.

— Всё хорошо?

— Не знаю, — мотнула головой, — голова кружится.

— Укачало?

— Нет... — она выдернула руку из его крепкой хватки, — это твои псы. Они пугают до чёртиков.

Виктор мягко рассмеялся. Запрокинул голову, демонстрируя девушке узоры на своей шее, напоминающие ей какие-то кельтские орнаменты.

Выглядело устрашающе. Зачем столько тату? Неужели не жалко своего тела? Нравится испытывать боль?

— У меня просьба, — отведя взгляд, она посмотрела на возвышающийся дом. Не так высок, но выглядел он очень интересно. Возможно, она ошибалась, но, кажется, часть его крыши была стеклянной.

— Говори, — жадно смотрел на неё.

— В полночь я хочу уехать домой. И не позже.

Облизнув губы, она перевела взгляд на Виктора. Его кадык дёрнулся. Ноздри шевельнулись...

А у неё желудок сжался.

— Договорились, — ответил после недолгой паузы. Вновь покосился на неглубокий вырез её блузки и протатил ком по глотке. — Как скажешь, Вера...

Глава 9

Дорогие мои♥Заранее прошу прощения за опечатки, если таковые заметите))) всё подчищу! СПАСИБО ВАМ♥

Виктор ни без удовольствия наблюдал за тем, как девушка взволнованно теревит светлые пряди. Как её юркий язычок пробегается по розовым губам и снова прячется, оставляя за собой томное мужское желание перехватить это незначительное движение своим языком. Вера внимательно рассматривала его дом, останавливая взгляд на незначительных деталях и с подозрением косясь на хозяина дома.

Он предложил ей небольшую экскурсию, но она отказалась, ссылаясь на то, что сделает это чуть позже.

Бокал вина не помог ей расслабиться. Вера оглаживала тонкую стеклянную ножку влажными пальцами и постоянно отводила взгляд на свой телефон, что аккуратно положила перед собой на журнальный стол.

Разговорить её оказалось не так просто. Виктор успел подзабыть, каково это: пытаться привлечь внимание. Урвать хотя бы взгляд и вызвать интерес. Вера казалась непробиваемой. Бескомпромиссной в своём решении быть незаинтересованной.

— Где у тебя здесь уборная? — спросила прерывая затянувшуюся между ними паузу.

— Там, — он поднял руку с бокалом, указывая направление. — за углом две двери. Увидишь.

Девушка неторопливо поднялась с дивана и, расправив плечи прошествовала вдоль просторной комнаты. Ей нужно было уединиться. Просто, чтобы свободно вздохнуть и не чувствовать на себе плотоядный взгляд. Это сводило с ума.

Скрывшись за поворотом, она наткнулась на двери, о которых он говорил. Покосилась на хромированные ручки и замерла. Её внимание привлекла ещё одна дверь.

Если бы не щель, из которой сочился тусклый и бледный свет, она бы скорее всего даже не обратила внимание.

Но...

Стиснув кулачки, Вера шагнула в сторону приоткрытой двери. Коснулась холодной дверной ручки и несмело заглянула внутрь.

Это был выход в гараж.

Она шагнула, входя в прохладное помещение, и вдыхая воздух, пропахший пылью. Огляделась, удостовераясь, что она здесь одна, и тихо закрыла за собой дверь.

Что она знает об этом мужчине? Только то, что он сказал. То, что посчитал нужным. Но в груди поселилась уверенность, что этот человек не так прост, каким хочет показаться. Это чувство... опасности. Оно не покидало её с тех самых пор, как она впервые увидела его. Тогда: на манеже.

Виктор увиливал от вопросов Веры, но при этом завали-

вал ими Веру. Создавалось впечатление, что спрашивал он только для галочки... будто заранее знал все ответы. Она даже не удивится, если это действительно так.

А что он рассказал о себе за последние пару часов?

Он чех. Родился в Праге. Ему тридцать три. У него юридическое образование, а занимается он торговлей. Элитного алкоголя... в последнее слабо верилось.

Что ещё?

Он сказал ей о том, что имеет родную младшую сестру. Родителей похоронил, и уже свyksя с мыслью о том, что кроме сестры у него больше никого нет.

Печальная история. Она даже сочувственно опустила глаза, когда он рассказывал об этом. Но тревога и чувство, что тебя дуруют, не покидали её даже в тот момент.

Вера мельком осмотрелась и удивлённо вскинула брови, глядя перед собой. Сказать, что удивлена? Этого слишком мало. Но... спортивный байк в гараже привёл её в ступор.

Она подошла ближе к железному коню и провела по гладкой чёрной поверхности кончиками пальцев.

Вера никогда не ездила на мотоцикле. Это страшнее, чем залезть на настоящую лошадь.

Девушка оглянулась на дверь и нервно дёрнула плечами, чувствуя холодок, липший к позвонкам. Обогнула «коня» и застыла на месте. Ещё одна дверь? Это подвал?

Проглотив ком в горле, попятилась. Она не должна быть здесь. Нужно просто убираться отсюда. Не разнюхивать и не лезть туда, куда тебя не просят.

Но... ноги сами понесли туда, где её не ждали.

...

Виктор наслаждался. Поистине прекрасная компания. Пожалуй, даже ощутимый страх девушки его ни капли не смущал.

Она не из робкого десятка. Но с ним скромна и будто бы стеснительна. Но не всё так просто. Если это не игра, то хитрость. Самосохранение. Она чувствовала что-то. Хвалёная женская интуиция.

Пусть так.

Он откровенен с ней настолько, насколько это возможно. Ей ни к чему подробности и нюансы его прежней жизни, остатки которой по сей день вынуждают его быть осмотрительным. Бизнес, которым он занимался, оставляет за собой зловонный шлейф. Он может тянуться за тобой до конца грёбанной жизни. Но ведь он уже умирал однажды. Так что, уже не страшно.

Виктор перевёл блуждающий взгляд на запястье. Сколько времени прошло с тех пор, как они приехали? Пара часов? Ещё столько же... и кто знает? Может, она всё же решит

остаться у него?

Опрокинув в себя остатки вина в бокале, мужчина медленно поднялся с насиженного места. Машинально провёл ладонью по тому месту, где пятью минутами ранее сидела Вера, и улыбнулся.

Она там не заблудилась?

Взяв трость, Виктор отправился вслед за Верой. Тихо на-свистывая себе под нос, он прошёл вдоль недлинного коридора и замер напротив двери.

— Вера? — тихо. Почти неслышно. — Всё хорошо?

Подождал несколько секунд, но ответ так и не последовал.

От напряжения спину сковало холодом. Выдохнул, замечая, что свет там не горит.

— А ведь всё так гладко шло, — сдавленно произнёс, поворачиваясь к двери, ведущей в гараж, — тебе же будет лучше, если ты не там, Вера.

Он с шумом вдохнул, жадно наполняя лёгкие кислородом, и потянулся к двери напротив. И, едва его пальцы коснулись ручки, по ту сторону раздался грохот.

— Мать твою! — прорычал, распахивая дверь и застывая на пороге.

Вера... что же ты наделала, девочка?

Сука! Чёрт!

Проклятое бабское любопытство!

— Вера? — позвал девушку, осматривая гараж. С разочарованием остановил свой взгляд на другой приоткрытой

двери.

Ему никто не отвечал... оно и не удивительно.

Какого хрена эти двери вообще оказались открыты?!

— Вера? — снова позвал девушку, и сделал пару шагов.

Крадучись, подобрался к железной двери, ведущей в подвал.

Что-то не так. Он не мог забыть. Последний раз он спускался в подвал пару дней назад, и голову на отсечение мог дать, что запирал её.

Ещё один шаг, и Виктор ногой толкнул тяжёлую железную дверь. Застыл перед лестницей, разочарованно скрипя зубами.

— Вера, ради Бога, скажи, что ты здесь, и что ты не сломала себе ноги...

— Стой, где стоишь! — неожиданный крик из недр его оружейни, и ноги Виктора наливаются свинцом.

— Не подходи! Слышишь?!

Шелест в самом низу и девушка вышла на свет. Взъерошенная, испуганная. Глаза, полные страха.

Он даже дышать перестал от подобного зрелища.

— Вера, — успокаивающим жестом, Виктор вытянул руку вперёд, — девочка... положи это на место.

В её трясущихся ручках красовался новенький и заряженный Walther. Он сам, лично заряжал его несколько дней назад.

— Не двигайся! — заорала, вскидывая руки и прицеливаясь. Что же ты творишь, Вера? — Не подходи!

— Как ты здесь оказалась? — стараясь не думать о том, что ему вот-вот прострелят что-то, — ты не должна была совать сюда свой маленький носик, Вер...

— Дай мне уйти! — не слушала его. Не слышала. — Я хочу уехать, ты слышишь меня?!

— Хорошо, — опираясь одной рукой на трость, он поднял вторую над головой, — я тебя услышал. Успокойся, Вера... ты уедешь. Выходи отсюда.

— Отойди! — девушка сделала пару шагов, и Виктор заметил, что она прихрамывает. — Отойди от двери, и я выйду!

Выйдет она...

Стиснув челюсти, он отступил на пару шагов. Хотел было захлопнуть дверь перед её носом и оставить её там до тех пор, пока не успокоится... но это не выход.

Сколько она успела увидеть? Ладно... оружие. Это полбеды. Как далеко она зашла?

И ведь не побоялась схватиться за ствол...

— Предлагаешь вызвать тебе такси? — горько усмехнувшись, задаваясь вопросом. — Сомневаюсь, что ты позволишь мне тебя подбросить.

— Я сама доберусь до дома, — продолжая держать Виктора на мушке, она добралась до конца лестницы. — Не под-

ходи... я сама выйду отсюда. И уеду.

Её губы дрожали.

Уедет... да она сама себе не верила.

— Положи пистолет, Вер, — проследил за тем, как по её гладкой щеке катится слезинка, — ты можешь навредить сама себе.

— Я уеду, — повторила с ещё большей настойчивостью.

— Понял?

— Да, — Виктор кивнул, — я всё понял.

Ты никуда не уедешь, Вер. Ты и сама всё понимаешь.

Глава 10

— И? — Клим толкнул по столешнице стакан, почти доверху наполненный виски, — что теперь думаешь делать?

— Не знаю пока, — тяжело вздохнув, Виктор провёл руками по лицу, растирая и пытаясь тем самым прогнать усталость. — Сука, я ведь хотел по-нормальному! Какого хера это вообще произошло?! Я, блять, просто не пойму, почему всё пошло через задницу?!

— Тебе сейчас нужно думать о другом, — почесав собаку за ухом, Клим задумчиво посмотрел на Виктора. Перехватил вопросительный взгляд, — почему гараж и подвал оказались открыты?

— И кому это понадобилось, — схватил

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.